

— Сироко, подожди меня!

Пес Оку Сироко, не оглядываясь, крутила колеса своего инвалидного кресла, направляясь к спортивной площадке старшей школы Абидос. Хосино семенила следом.

— Я понимаю... всё, что ты говоришь, вполне разумно, — Хосино ухватила за ручки кресла. — Но если я не сделаю того, что должна, тогда...

— Я знаю, — ровно ответила Пес Оку Сироко. — Просто я хочу... побыть одна. Пожалуйста, оставь меня на время, хорошо?

Хосино долго смотрела ей в затылок.

— Тогда... не натвори глупостей, слышишь?

Хосино молча удалилась.

Сироко взглядела в далекое небо. Сейчас был полдень, одиннадцать часов, и ослепительные солнечные лучи не давали открыть глаза.

— Так, для начала нужно уяснить одну вещь, — принялась утешать себя Сироко. — Всё, что делает Хосино-сэмпай — ради школы. В конце концов, раз уж другие направили на нас дула своих винтовок, то в случае настоящей бойни мы точно не сможем им противостоять.

— Но... стоит нам заключить этот союз, как мы автоматически станем врагами Геенны. Будучи одной из самых могущественных академий на этом континенте, они действуют куда более жестоко и хладнокровно, чем Тысячелетие.

— Тысячелетие... они же просто загоняют нас в угол!

Пес Оку Сироко мучительно закрыла лицо руками и, сама того не замечая, поднялась с инвалидного кресла.

Этот маневр Хаясе Юки — использование чужих рук для совершения убийства — просто безупречен. Она не только избежит прямого столкновения со старшей школой Абидос, но и разожжет конфликт между Абидосом и академией Геенна. И правда: пока двое дерутся, третий радуется.

Таканаси Хосино всё же пришла на спортивную площадку.

— Ты смогла встать, — Хосино облегченно улыбнулась.

Сироко промолчала.

— Эй, взбодрись. Почему ты, такая молодая, ведешь себя еще более меланхолично, чем я, старая тетка? — Хосино похлопала её по плечу. — Расслабься, всё наладится.

— Как наладится? — вопросом на вопрос ответила Сироко. — Мы слабы, как муравьи, нас могут растоптать и унижить в любой момент. Ни одна академия не воспринимает нас всерьез.

— И кого винить? Тебя? Меня? Или Тысячелетие?

— Сироко... ты...

— Ха, я просто хочу сказать, что у нас нет надежды, — Сироко покачала головой. — Я всё поняла: если мы откажемся, нас прижмет Тысячелетие, если согласимся — жди санкций от Геенны. В конечном счете, слабые всегда были лишь пешками в игре сильных и жертвами их амбиций. Я принимаю свою судьбу.

— Сироко, это на тебя не похоже, — улыбка на лице Хосино начала угасать. — Ты всегда была самой оптимистичной и жизнерадостной ученицей школы Абидос.

— Можно ли наесться оптимизмом? Можно ли напиться жизнерадостностью? — Сироко горько усмехнулась. — Раньше я по-детски верила, что если смотреть на вещи с оптимизмом, то всё постепенно наладится и пойдет по задуманному сценарию. Но только теперь я осознала: так называемый оптимизм — это ложь, которую люди придумывают для своих хрупких сердец; а жизнерадостность — лишь красивая мечта об утопии.

— Если бы всё было так, как ты говоришь, в этом мире не было бы войн и конфликтов. Иногда приходится принимать реальность и заставлять себя мириться с тем, что этот мир несправедлив и несовершенен.

Хосино молчала.

— Тебе тоже не стоит так отчаиваться, Хосино-сэмпай, — Сироко улыбнулась ей. — Если у тебя есть идеи получше, предложи их на завтрашнем собрании.

Сироко оставила её одну на площадке и направилась к учебному корпусу.

— Эх... — Хосино вздохнула, но не стала её догонять. В конце концов, она и сама не была уверена в происходящем. Поспешно подписав союзный договор, она понятия не имела, с чем им придется столкнуться дальше.

Может, всё не так уж ужасно, как говорит Сироко? Может, даже после подписания союза и

подтверждения партнерства между Абидосом и Тысячелетием Геенна не будет питать к ним враждебности?

Может, Сироко просто слишком подозрительна?

— Хосино-сэмпай, почему ты всё еще здесь? — позвала её Куроми Сэрика, появившись из-за спины. — Время обеда!

— Э... а, сейчас иду!

Хосино пробежала немного и остановилась.

— Мы все идем обедать, а как же младшая Сироко?

— Она сказала, что плохо себя чувствует и хочет немного поспать; не хочет обедать, — ответила Номия.

— Разве можно не есть? — Хосино покачала головой. — Ладно, я схожу и захвачу ей порцию.

...

Сорадзаки Хина с предельно серьезным видом смотрела новости.

— Старшая школа Абидос совсем страх потеряла? Осмелились заключить союз с Тысячелетием! Какая дерзость, разве это не открытое противостояние нам? — возмущенно воскликнула Чинацу.

— По нашим данным, старшая школа Абидос никогда прежде ни с кем не заключала союзов, — холодно произнесла Сорадзаки Хина. — На мой взгляд, в этом деле что-то нечисто. Когда у меня будет время, я лично наведу в Абидос.

<http://bllate.org/book/22379/2347770>